

**Сергей
Кузичкин**

В ЧУЖОМ ГОРОДЕ
стихи из XX века

Красноярск 2008

ББК 84 (2Рос-Рус)
УДК 882
К-89

КУЗИЧКИН Сергей Николаевич
В чужом городе: стихотворения. /С. Кузичкин. —
Красноярск: «Семицвет», 2008. — 48 с.

Книга издана в авторской редакции
Оформление, вёрстка: С. Феньков
Обложка: В. Леонюк

Сдано в набор 20.11.2007. Подписано в печать 12.12.2007.
Формат 60×84/32. Усл.п.л. 1,5. Гарнитура Балтика.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ № 83.

Изготовлено в типографии «Семицвет»
660049 Россия, г. Красноярск, ул. Урицкого, 117
тел. (3912) 94-85-78, факс (3912) 27-98-14
E-mail: semycvet@mail.ru; semycvet@narod.ru
<http://www.semycvet.narod.ru>

© Кузичкин С.Н. (идея, составление, текст), 2007

Стихи из XX века

Автор этой книжки никогда не относил себя к поэтам, стать им не мечтал и стихотворным зудом не мучился. И хотя записывать в рифму слова он начал в 16 лет, первые творческие опыты были всё же прозаическими. По мере углубления в творческий процесс стихи время от времени складывались и даже предавались огласке в районных и городских газетах, но не более того. Самым удачным на стихотворный урожай выдался год 1985-й, особенно его вторая половина, которую можно назвать «болдинской осенью» в жизни автора. И пусть стихи эти не отличались новаторством, они помогли пройти трудный период жизни и, бесспорно, повлияли на творческий рост. По мотивам многих стихов родились рассказы, напечатанные теперь в столичных альманахах, сборниках и еженедельниках, региональных литературных журналах.

Ну, а последнее стихотворение автор этой книжки написал в 1990 году. Всё, что сложено им в рифму после — одноразовые застольные поздравления или подписи к

фотографиям для газет. В 2000 году тиражом в 100 экземпляров вышла единственная книжечка стихов автора «Ранняя девушка Утро», растворившаяся теперь во времени и пространстве. Новая книжка тоже навряд ли найдёт широкого читателя и увеличит армию поклонников; скорее, она нужна больше автору, чем читателю, и потому состоит из избранных стихов и, наверное, является очередной остановкой на его творческом пути длиной почти в три десятилетия, завершает очередной творческий этап. Настало время оглянуться назад, поразмыслить, отдать должное стихам — и идти дальше...

Теперь у жизни уж иная мерка...

Ну что ж: ещё одна проверка
Надёжности, и верности, и чувств.
Как птица в клетке я уж не мечусь,
Теперь у жизни уж иная мерка —
Переоценка ценностей и сверка
Уже прошли.

И к ним я не вернусь...

1990

НАЕДИНЕ С ПАМЯТЬЮ

О фотографии — застывшие мгновенья!
Цветы, улыбки, тихая река...
Простой щелчок затвора — добрый гений —
Нам останавливает время на века!
Оно замрёт под гляncем в чёрно-белом,
А с ним трава, свет дня, открытый взгляд...
Ах, как давно листва та отшумела...
А этот снег был столько лет назад!
И ты жива ещё...

На этом снимке

Тебе, как прежде, — девятнадцать лет...
Ничто теперь не сможет спрятать в дымке
Искринки памяти...

Их жгуций душу свет!

Душа горит...

И память всё острее...

И ностальгия горло захлестнёт...

Вот старый двор...

Вот мокрая аллея...

Слышны шаги... Звонок... Сейчас...

Вот... Вот...

Но горьким холодком пустого коридора
В лицо утрата выдохнет злой смех:
— Лови мираж! Коль нетерпимо скоро
Хотел быть лучше ты и выше всех!

О фотографии! Порою вы способны
Поднять, унизить, даже оскорбить...
Всесильна память... Память бесподобна...
Но всё ж бессильна время повторить...

1985

ЗИМА

Вроде бы пора по сроку,
Всё ж нежданная, сама —
Белолица, белоока —
К нам нагрянула зима.
В город бросила снежками,
Застелила все дворы.
А мороз окно цветами
Расписал для детворы!

1986

РАЗЛАД

Ты осталась на перроне,
Поезд тронул, покатыл...
А сосед мой по вагону
Что-то громко говорил.
Я лицом к стеклу прижался,
Снег кружил и прилипал...
Я с тобою не прощался,
Я тебя такой не знал!

Ты осталась! Да, осталась!
Рвётся из меня душа.
Вот сорвётся...
Вот сорвалась...
И к тебе пошла...
Пошла!

И пошла...
А я остался...
И со мной — ранимый след:
Плотно между пальцев сжался
Порванный тобой билет...

1982

Ранняя девушка УТРО,
Почти что ещё подросток,
Румянцем на щёчках играя,
Меня обнимала всерьёз.
А мне дышать было трудно
От поцелуев звонких,
И я задыхался, касаясь
Грудей её и волос.

Оставшись одна, без мужа,
Звала в луговые травы

И жаром в лицо дышала
Вдова молодая ДЕНЬ.
Шептала на ухо: «Нужен».
Просила, чтоб не оставил,
Смеялась, благоухала,
Как будто в цветку сирень.

А в пору листвы круженья,
Дождей осенних и нудных,
Задув на окошке свечи,
Ворвавшись, словно метель,
Любви захотев, нетерпенья,
Забыв про все пересуды,
Соседка по имени ВЕЧЕР
Ложилась в мою постель.

Зима заставляла неожиданно
В гостиницах и общагах,
И кутался я в одеяло,
И было порой невмочь...
И, одинокий и пьяный,
Стихи сочинял бродяга,
А за окном рыдала
Седая старуха НОЧЬ...

1985

Единственная женщина,
Одна на целом свете,
Одна во всей Галактике
И во Вселенной всей,
Вдруг обо мне подумает
Однажды на рассвете
И спросит риторически:
«Где ты сейчас, Сергей?»
Нет, не Сергей, конечно,
А Серёжа...
«Как ты живёшь, единственный сынок?
Всё чаще мысли разные тревожат,
Но больше та, что ты так одинок.
Зачем блуждаешь ты в краях далёких
И ищешь то, что вовсе не терял?
Храни Господь тебя
от помыслов жестоких
И силы дай в пути, чтоб не устал.
Мне весточку не забывай
послать попутно
И постарайся обрести очаг —
Ведь одному на свете очень трудно —
Неужто это не поймёшь никак?»
Единственная женщина,
Кто думает и любит.

Похвалит меня редко,
А чаще — побранит.
Сильней её любви
Святой уже не будет,
А мир иной любовь не сотворит.
И на земле, при заземлённых чувствах,
Пройдут сквозь сердце женщины.
Совсем...
Одна сгорит так ярко...
В свете тусклом
Мелькнёт другая...
А зачем? Зачем?
Зачем бегу я вдаль за синей птицей,
Мчусь в поездах,
Иду пешком по ржи?
Зачем пустые дни проходят вереницей?
Единственная женщина, скажи...

1990

КВАРТИРАНТ

Дверь откроется без скрипа —
Я уйду.
Прошуршит листвою липа —
На ветру.
Я уйду, чтоб не вернуться —
Никогда.

И поймём мы: наши чувства —
Ерунда.
Дочка скажет, встав с кровати:
«Дождь пошёл...
Где, — тихонько спросит, — дядя?»
«Он ушёл...»
Вот и всё.
Забыть нетрудно —
До конца.
Будет дождь стучать в то утро —
Без конца.

1989

РАЗГОВОР С ЖЕНЩИНОЙ

— Ты сколько лет живёшь одна?
— Всю жизнь живу одна...
— Ты и в мечтах своих одна?
— В мечтах... Да, я одна...
— Неужто и во снах одна?
— Я и во снах одна...
— Скажи, а в радости одна?
— О радость! Жаль, она одна...
— Ну, а беда? Беда одна?
— Не ходит к нам беда одна
И пьёт до дна, до дна, до дна...

1990

СОН

На закате увидел море,
Шум волны услышал,
Чаяк крик,
И нечаянно будто возник
Из волны силуэт незнакомый.
Видел берег и тень кипариса,
Видел — в море садилось солнце,
И опять — силуэт в оконце,
И имя услышал: Лариса.
А на город луна наплывала,
Доносилась мелодия Листа...
«А по-гречески чайка — лариса,
Между прочим...» —
Волна прошептала.
Вы, как чайка над морем, взвивались,
Как Лариса, кружили и пели
И рукой прикоснуться хотели
К волосам моим...
И не решались...
А рассвет подступал несмелый,
В его бликах качался катер.
...На всю жизнь я запомнил фарватер,
Белых чаяк
И вас в платье белом...

1989

Я ВЕРНУСЬ...

Инне

Была в жизни Марина,
Была в жизни Елена,
Была даже Ирина —
Все промчались мгновенно.
Промелькнула Наташа,
Стёрлась в памяти Нина,
Но разбитую чашу
Легко склеила Инна.
В жизни всё неслучайно:
Чаша полна вина,
Чтоб познать его тайну —
Нужно выпить до дна.
А я верил — не верил:
У порога стоял
И в открытые двери
Очень долго стучал.
Сомневался, гадая,
В сердце сдерживал жар:
Шутка дьявола злая
Иль божественный дар?
Кто послал тебя, Инна,
Для меня в трудный час?
Я в бреду твоё имя

Повторял сотни раз.
Судьба круто вильнула,
И я вновь в вираже,
Жизнь куда б ни свернула —
Удержусь я уже.
И заря на востоке
Ещё вспыхнет не раз,
И хорошие строки
Напишу я про нас.
Скоро кончатся муки,
И я, знаю, вернусь.
Я возьму твою руку
И губами коснусь.
И на рынках Рубцовска
И других городов
Я куплю тебе броских,
Ярких красных цветов.

1990

МАРТ

Весны начало — к лету старт!
На эстафету вышел март.
Весёлый молодец, румяный...
Но озорной, порой коварный.
Разбросил бисером проталинки,
В галоши приоделись валенки,

В застывшие реки движенье вдохнул...
Но снегом и вьюгою вдруг припугнул.
И снова поутру ударил мороз —
Закутывай лучше и щёки, и нос!

1991

АПРЕЛЬ

Апрель, как барышня, капризный...
Играет солнцем в льдинках-призмах,
Журчит ручьями по кюветам,
Капелью плачет он при этом.
Затейник, с первого апреля
Пройдёт шутя — весну согреет,
И, краски роняя горстями,
В траве запыхает цветами.

1993

МАЙ

Лета предвестник — праздничный май —
Громко стучит в ворота: «Открывай!
А ну, просыпайся, вставай, не зевай!
Я шумом и гамом заполню весь край!
И массой приятных для сердца хлопот,
И гулом весенних на поле работ.
На дачу спеши, спеши в сад, огород —
В хозяйстве прибавится много забот.

Я землю накрою зелёной травой,
И жемчугом брошу под утро — росой.
Деревья одев в изумруд молодой,
Под вечер зажгу диск Луны золотой...
На бархатном небе алмазной звездой
В короткую ночь укажу путь домой.
А жаждущих соком берёз напою».
...Лишь в мае бывает так — словно в Раю...

1996

ЛЕТО

Лета взгляд — озёра чистые,
След его — в лугах цветы,
Пенье — птицы голосистые,
Зори — признак красоты.
Лета грусть туманом стелется...
Ветер гладит бигуди
У рябины — стройной девицы...
Лета плач — дожди, дожди...

1985

ИЮЛЬ

Знойный месяц ласковый июль —
Лета золотая середина.
В огороде резкий запах тмина,
И на ветке паутины тюль.

А над полем жаворонок вьётся:
С каждым днем все звонче, звонче голос.
Набирает силу, зреет колос
И земля дождями не напьётся...

1985

РАЯ

Рая — чёлка золотая!
Любит солнышко её
И веснушки дарит Рае —
Покрывает ей лицо.
А живёт она у речки,
Ходит по воду с ведром.
Напоила всех овечек,
Привела в порядок дом.
Вот помощница какая!
Ну и вправду золотая!

1993

СИВКА

Деревеньки вдоль родной
Ходит транспорт гужевой —
Самый что есть проходной!
И по сено, и на ферму,
В поле с плугом,
В луг с косой —

Всюду Сивка будет первым,
Верный друг он нам с тобой.
Что лошадки, мол, не в моде,
Пусть кто хочет говорит.
Испокон веков в народе
Сивка-бурка знаменит!

«Но-о, родимый! Но-о! Вперёд!
Сенокос давно идёт...»

1993

В ОЖИДАНИИ ТЕБЯ

Как долго длился тот июль —
Его вторая половина.
Тянулась вверх, к окну, рябина,
Туман качался, словно тюль.
Мне о тебе листва шептала,
Ночами тихо плакал дождь,
И знал я: где-то ты идёшь.
Но так тебя мне не хватало!
Я жил предчувствием той встречи,
И ждал тебя мой дом и сад.
Дороги не было назад...
И дольше века длился вечер!
И ночи не было конца...
И звёзды на реке купались,

И эхом в сердце отозвались
Шаги под утро у крыльца...
И ты вошла...
Дверь настежь отворила —
Ворвался август с ароматом трав —
И буднично сказала:
— Ты был прав...
Как будто никуда не уходила...

1986

В ЧУЖОМ ГОРОДЕ

В твой город,
пропахший асфальтом и потом,
я нырнул,
как в прокуренный дымом вулкан.
Испарялись, казалось, дома и капоты,
и гаишник запрятался в пыльный «стакан».
На стоянках такси беспробудно дремали,
пересохли в киосках табак и вода...
Я приехал —
меня здесь не ждали
и не звали сюда никогда!
Я искал — меня арки глотали
и угрюмо жевали дворы.
Мы опять с тобой в прятки играли,
и тошнило от этой игры.

А под вечер, шатаясь устало,
я стоял у закрытых дверей...
Отрезвляли меня шум вокзала,
скорый поезд и волны огней...

1985

АХ, ЧЕРЁМУХА...

Ах, черёмуха белая —
До чего же ты смелая!
Ах ты, ягодка чёрная —
До чего же проворная!
Ах ты, розочка красная —
До чего же прекрасная!
Я ж — травинка зелёная,
От земли отсечённая...

1994

АВГУСТ

И вновь венчает лето август,
И урожай доставит радость.
Земля щедра: в цветах, в плодах;
Стада на скошенных лугах...
Но этих дней — такая малость...
Уж дышит вслед, торопит осень.
Чиста над горизонтом просинь,
В полях набрала темп страда,

В чужом городе

21

Вдоль речки движутся стада —
Душистый клевер сочен очень.
А в выходной пустеет город,
И на квадраты лес расколот,
Полны под вечер электрички...
С венком цветов сплелись косички —
Невесты взгляд красив и молод.
Прохладой веет по утрам,
Стоит над речкою туман,
И громче вторит крику эхо...
Настала вновь пора ореха,
Лесным и хлопотным делам...

1985

ДРУГ

Наверно, не были друзьями,
Мечтая о любви большой.
Легла вдруг пропасть между нами,
И раскололся шар земной.
Полна ты снова одиночества,
И нет покоя больше мне...
Кассандра ты! За все пророчества
Гореть достойна ты в огне!
Но — я горю. Считаюсь другом...
Душа остыла без тепла.

А за окном то дождь, то вьюга...

Проходит молодость...

ПРОШЛА...

1985

МЕЛАНХОЛИЯ

— Ты никому совсем не нужен! —

Рвёт ветер листья и плюёт в лицо,

И, оскорбляя, брызжет дождь по лужам,

И грязь цепляют туфли, и ещё...

Через дорогу, против парка,

Смеётся окнами огромный дом.

— И никому тебя не жалко! —

В истерике грохочет гром.

Куда идти?

Мир сжался до предела.

Огромный мир стал узок и жесток...

Старуха-ночь в глаза мне прохрипела:

— Среди людей навек ты одинок!

1989

ОСЕНЬ

Листья — медь и позолота.

Дождик — капли янтаря.

Иней — дивная работа,

Словно россыпь хрусталя.

Тучи — как свинец... Молочный
Зачерпну туман ведром.
А река сверкает ночью
Лентой, будто серебром.
Осень чувства обостряет,
Светлой грустью полнит высь...
Уходя, снежком бросает...
Осень, в будущем вернись!

1985

НЕЖДАННАЯ ГОСТЬЯ

Как-то сразу и неожиданно
Осень в двери постучалась.
Отворил — листвой румяной
На крыльцо она спускалась.
— Разреши? —
И в дверь впорхнула,
Краски мне перемешала,
Покачала абажуром,
Холодком в лицо дышала.
— Что молчишь? — меня спросила.
Я в ответ пожал плечами.
— Ту не жди, она забыла —
Там, за дальними холмами.
Улыбнулась:
— Я оттуда.

Без тебя легко, поверь, ей.
А с тобою было трудно —
Нужно адское терпенье:
Угождать, любить и верить
В те туманные мечты,
В те несбыточные цели,
Что выдумываешь ты.
То не каждому по силам,
В том с тобою мы сродни...
Подмигнула мне игриво.
Я ответил:
— Уходи...
Осень хлопнула дверями,
Рассердилась:
— Ну, смотри...
И дождями, как слезами,
Била в окна до зари.

1985

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Растут на белых ветках зелёные цветы,
Где через речку ходят паромы и плоты,
Где в небе догорает его полей звезда,
Где недруги и друзья, и радость, и беда,
Где на столе полрюмки — не выпит самогон,
Пылится на комоды забытый патефон,

Где стукнешь по карману — порою не
слыхать...
Зато в душе такая, такая благодать!
И стукнешь по другому — и тоже не звенит.
Зато поэт поглажен, побрит и знаменит.
Он выйдет на дорогу, на речку, под откос,
Слегка пошелестевши остатками волос.
Поэту жить недолго — но так светла печаль...
И по холмам Отчизны ускачут мысли вдаль...
К той девушке, которой он рвал в лугах
букет,
Из-за любви к которой он гнал велосипед.
Поэту мало надо: стихов, любви, мечты...
Чтоб чаще расцветали зелёные цветы!

1990

СТАРАЯ, СТАРАЯ СКАЗКА

Памяти Олега Даля

Старая, старая сказка,
Где кукольник, дождь и трактир.
И юной хозяйки взгляд ласков,
Глядит она в сказочный мир.
Оранжевый отсвет камина,
Светильник с огарком свечи...
Смеётся и плачет Мальвина.
«Эй, эй!» — Буратино кричит.

За ширмой рождается чудо,
И ночь отступает, и дождь...
Трактирщик забыл о простуде,
Забыл про усталость и дрожь.
Дворец королевский, и стража,
И маленький принц, и злодей
Возникнут, исчезнут — и сразу
Становится сердцу теплей...

Всю ночь продолжается сказка,
А утром готов саквояж:
Уложены куклы и маски —
Нехитрый актёра багаж.
Слеза заблестит у хозяйки трактира,
Вздохнёт, улыбаясь, ревнивый отец...
И, счастья желая, здоровья и мира,
Уйдёт актёр дальше —
В счастливый конец.

Туда, где живут люди мудро,
Растоплена в радостях ложь...
В холодное серое утро,
В осенний навязчивый дождь...

1990

СЕНТЯБРЬ

Пришёл сентябрь с листопадом,
С дождями, с утренней прохладой,
С белёсым инеем в траве,
Поджѐг осины на костре...

И нас к зиме готовит он...

Ещё стоит грибной туман
Средь сосен.
Готов к отлёту караван —
Покинут осень,
Умчат вчерашние птенцы
Туда, где лето...
А снегири — зимы гонцы —
Спешат уж где-то...

И в этот месяц я влюблѐн...

На берегу взгрустнула ива,
Качают воды жѐлтый лист,
Шлѐт коростель
 протяжный свист,
И заяц прячется пугливо...

Как много красок в сентябре...

Снежок летит, кружит и тает,
Лучами солнышко играет —
Блестит у края луж ледком,
И тянет ранним холодком...

И утро моется в заре...

*И нас к зиме готовит он...
И в этот месяц я влюблён...
Как много красок в сентябре...*

1985

БАБЬЕ ЛЕТО

1

Среди сентябрьских дождей,
Средь жёлтых клёнов, тополей,
Среди задумчивых полей —
Осколок малый лета...
Как ясен день!
Как воздух чист!
На паутине жёлтый лист —
Тропинка в август где-то...

2

Лета бабьего — неделя.
Листопадов карусели.

Снова платья запестрели.
Но так мал, так мал их срок...
И стирают всё дожди:
До весны тепла не жди.
Ожиданье. Впереди —
Иней, изморозь, снежок...

1985

ПРОВОДЫ В СЕНТЯБРЕ

Сентябрь. Мокрая аллея.
В ногах пожухлая листва.
Как листья, падают слова,
Тебя коснуться не успея...
А дождь штрихует горизонт.
Фонарь поскрипывает старый.
Чуть хриплый голос под гитару.
И словно парус — пёстрый зонт...
В твоей руке букетик клёна.
Притих, промок, озяб вокзал...
Я не успел...
 Не всё сказал...
Неслось за поездом:
— Алёна!..

1985

Светлой памяти Елены

Вновь по улицам Тайшета
Разгулялся листопад.
В дверь стучусь я —
 нет ответа.
В сотый раз бреду назад.
Осень чувства обостряет,
Но на пятом этаже
Уж меня не ожидают
И не будут ждать уже...
Осень шлёт дожди косые.
Сына кутаю теплей...
Мне твоя родня — чужие,
Не хожу я больше к ней...
Улыбаешься с портрета,
Распустились те цветы —
Помнишь, позапрошлым летом
Их высаживала ты?..
Тяжело вздохну под вечер:
Суета сует кругом...
Как во время первой встречи,
Пахнет в воздухе дождём...

1985

ОКТЯБРЬ

И вот ОКТЯБРЬ.

Октябрём

Заполнен город, сад

и дом.

И мрачный парк,

и стадион...

Как в осень мелкий дождь

влюблён!

Он сутки шепчет напролёт

И всё идёт, идёт, идёт...

Под вечер так печален сад,

А ясной ночью листопад —

Салют вдоль Млечного пути:

Рассыпал месяц конфетти...

А утром новая заря

Родится в муках НОЯБРЯ...

1985

АДАПТАЦИЯ

Адаптироваться к жизни,

приспособиться

На земле не каждому дано.

Не ко всем святая Богородица
Благосклонна.

То-то и оно...

Оттого, наверно, отщепенцы,
Диссиденты, эмигранты —
тут и там.

А в казённых заведениях клиенты
Спят, завшивев, по рядам
и по углам.

Оттого бродяги, как туристы,
Грудью раздвигают параллель.
На каком меридиане жизни
Ждут их дом законный и постель?
Оттого поэты одиноки —
Жизнь идёт в ненужной суете...
Им награда — отчеканенные строки,
Их удел — по жизни в маете.
И в любви, как правило, несчастны,
И не могут приспособиться в друзья...
Для поэтов адаптация напрасна,
Но живут они, пока живёт земля...

1990

СУЕТА

Суетимся, суетимся
И вздыхаем: ох и ах!

Может быть, ещё родимся
Где-нибудь в антимирах...
Может быть — но это после,
А пока ведь жизнь одна.
Иногда кричим от злости
И дуреем от вина.
И порой зерно от плевел
Мы не в силах отличить,
В жизни ничего не сделав,
Хорошо хотим пожить.
Но не всем она даётся,
Девка хитрая — Фортуна:
Спит с одним, с другим смеётся,
Козни третьему подсунув.
Мы же, словно муравьишки,
Продолжаем суету:
Скромно стряпаем делишки,
Верим в детскую мечту,
Ждём свиданья с телемагом,
Футболистам «бей!» кричим,
На парад идём под флагом,
На собраниях молчим.
Жёны нас не понимают,
Дети, как с других миров,
Ненавидя наш, ломают
Штабеля ненужных дров.

Горько старики вздыхают
И качают головой:
Мол, не то, не так мечтали,
Не за это шли мы в бой...

Только солнце, как и раньше,
Будит нас, не торопясь,
И, работая без фальши,
Знать ничью не хочет власть...

1989

Памяти Владимира Высоцкого

По прямой, по прямой, по прямой —
Не свернуть, обогнуть, не сойти,
По отнюдь не прямому пути
Он маршрут выбрал жизненный свой.
Мчались кони его вдоль обрыва,
И охота была на волков;
Соткан весь из эмоций и слов,
«ЯК» в пике уходил горделиво.
И цвели, и цвели васильки,
Те, что в полюшке выросли чистом...
Был ПОЭТОМ и был он АРТИСТОМ,
И МАЭСТРО был вольной строки.

Не сберёг он себя, не сберёг...
Шёл на скорости и на пределе,
От него все чего-то хотели...
Он действительно многое мог.

...Урезонил коней на Ваганьково,
Завершив там свой жизненный путь...
Будто только прилёт отдохнуть
Перед жарко натопленной банькою...

1994

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

А за ночь город припорóшит...
Прекрасно утро, день хороший.
На крышах снег — как на вершинах,
На площадях — словно в долинах,
На узких улочках-ущельях
Обильный снег...

Как новоселье!

Но он не долгод, он не вечен,
И ждёт природа новой встречи:
Зимы, — дыханье затая.

Большого снега.

ДЕКАБРЯ.

1985

Из цикла «ЛИЦА И МОНОЛОГИ»

Мало знал, много знал,
Поднимался и падал.
И, в достатке рискуя,
От риска порой уходил.
И считал, что любовь и удача
в награду

Скомпенсируют всё
Вместо стольких растроченных сил.
Но однажды так сильно и больно ушибся —
Сам подняться не смог,
и никто мне руки не подал.
В синеве же над полем, как смерть,
Чёрный ворон вскружился
И, картавя, добычу себе поджидал...

Я лежал пятый день,
Был голодный, оборванный, мерзкий...
Мой тускнеющий взгляд в сорок крат
вороньё приближал...
И припомнил я день из далёкого детства,
Когда птичье — воронье — гнездо
я ногами топтал.

В жизни этой имеет всё цену по смыслу:
Кто попал в твою сеть,
 для кого же добыча — ты сам...
Только как ни крутил —
 всё равно оно так же и вышло:
Что себе ни урвал, ни украл —
 всё отдал.

Вороньё потроха расклюёт —
Не подохнет.
И истлеют бедро и берцовая кость —
Весь скелет...
И никто обо мне на земле
 не заплачет, не вспомнит...
И не скажет никто: вот, мол, был человек —
А теперь его нет...

Много знал, мало знал,
Поднимался и падал,
И, в достатке рискуя,
От риска порой уходил...
Мне пред Господом бы
На колени подняться — награда,
В смертный час «Отче наш»
Прохрипеть мне хватило бы сил...

1989

ВСЁ НЕ ТАК...

Когда наконец прозвенел мой «звонок»

И дверь КПП приоткрылась на волю,

То сердце облилось слезами и кровью,

Когда преступил я заветный порог.

И вышел я, вышел в просторные степи,

В поля, на луга со цветами в росе...

И в город огромный: на площади все,

Но улицы душу стянули, как сети...

Неласково встретил родной меня двор —

Смеялись в лицо мне ехидно качели,

И дом был угрюм — этажи спать хотели,

И дверь проскрипела презрительно:

«Вор!..»

И долго замок не хотел открываться,

И молча соседка прошла стороной,

Меня не узнав...

Я вернулся домой...

Но понял: не стоило мне возвращаться.

И снова, собрав свой походный рюкзак,

Я в ночь выхожу на большую дорогу,

Иду я в места, позабытые Богом...

И снова по жизни не то и не так...

Доныне бросает мой утлый челнок —

Кипят за кормою солёные волны

И снятся огни маяков, света полны,
И остров, который найти я не смог...

И берег, который достичь я не смог...

И пристань, к которой причалить не смог...

1986

КОГДА Я ВЕРНУСЬ...

Снег выпадет. Уляжется. Растает.
И это трижды повторится —
Я приду.
Как хищный зверь, свою покинув стаю,
С главой повинной к дому подойду.
Нальются соком в это время травы,
В туманной дымке спрячется река,
Не будет радости, и дома будут правы,
И не узнает сын наверняка.
А может, дождь ударит в переплёты,
Мать тихо скажет:
— Проходи, сынок...
В её лице морщинами заботы
Отметят нами пережитый срок.
Иль будет так:
Забыв про всё плохое,
Пожмёт мне руку отчим, и тогда

Заговорит наперебой родня такое:

— Берись за ум...

— Что думаешь?..

— Года...

И я кивну, возьму на руки сына

И буду долго-долго говорить...

А вечером нас увлечёт кинокартина —

Из тех, про жизнь, про то,

как надо жить.

Снег выпадет, уляжется, растает,

И я вернусь к семейному костру...

А пока на небе звёзды замерзают,

Стынут часовые на ветру...

1986

Я в детстве был красивым малым,

За что хвалили все отца.

И счастье в жизни предрекали

Из-за округлости лица.

И я лицом своим гордился —

Его кремами вдохновлял...

Но вот однажды оступился —

И ПО-ТЕ-РЯЛ!

Гляжусь в трюмо —
Лица не видно.
В больших не видно зеркалах...
И вот что, главное,
Обидно —
Не помню я его в чертах.
Каким я был — совсем не помню,
Никто меня не узнаёт...
А в море так же плещут волны,
А жизнь идёт!..

Как долго я страдал, томился,
Чужие лица примерял...
Когда ещё раз оступился —
СЕРДЦЕ ПОТЕРЯЛ!..

И не болит теперь под грудью,
И нет помина про печаль,
Идут, снуют куда-то люди,
И никого из них не жаль!..

Нет ни лица теперь, ни сердца,
Но жизнь опять не хороша —
Ведь, кроме них, ещё в наследство
ДОСТАЛАСЬ МНЕ ДУША!

И девушка Лена, и мама с отцом...
Ну, где же та цель?
Ну, скорей!..

...Машину качнуло, обдало огнём,
От боли померкло в глазах...
Но цель уловил я звериным чутьём
И «пуск», умирая, нажал...

1985

Сгорела осень золотая,
Пришла зима...
И снегопад
Шёл долго-долго, отдаляя
И разделяя нас...
Назад
Ты не смогла уже вернуться,
И эти новые снега
Припорошили память, чувства,
Нас разбросав по берегам.
Остались письма без ответа,
И телефонные звонки
Тебя преследовать по свету
Не успевают...

И гудки
Разрежут комнату пустую.
И разошьёт мороз окно...
И вновь по памяти рисую
Я, краски взяв и полотно,
Тебя...
И имя повторяю...
Плохой художник и поэт...
Но не смогу...
 И кисть роняю —
Вновь не окончен твой портрет.

Потом всю ночь гляжу на звёзды,
Не в силах справиться с тоской...
А утром покупаю розы
И целый день живу тобой!..

1985

ДЕКАБРЬ

Дни короткие —
 как точки,
Ночи длинные —
 тире...
И морзянкой, в одиночку,
Вьюга плачет во дворе...

1985

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи из XX века	3
«Ну что ж: ещё одна проверка...»	5
Наедине с памятью	6
Зима	7
Разлад	7
«Ранняя девушка Утро...»	8
«Единственная женщина...»	10
Квартирант	11
Разговор с женщиной	12
Сон	13
Я вернусь.....	14
Март	15
Апрель	16
Май	16
Лето	17
Июль	17
Рая	18
Сивка	18
В ожидании тебя	19
В чужом городе	20
Ах, черёмуха...	21
Август	21
Друг	22
Меланхолия	23
<hr/>	
В чужом городе	47

Осень	23
Нежданная гостя	24
Памяти Николая Рубцова	25
Старая, старая сказка	26
Сентябрь	28
Бабье лето	29
Проводы в сентябре	30
Светлой памяти Елены	31
Октябрь	32
Адаптация	32
Суета	33
Памяти Владимира Высоцкого	35
Первоснежье	36
Из цикла «ЛИЦА И МОНОЛОГИ»	37
«Мало знал, много знал...»	37
Всё не так... ..	39
Когда я вернусь... ..	40
«Я в детстве был красивым малым...»	41
Ночной бой	44
«Сгорела осень золотая...»	45
Декабрь	46